БОЛЬШОЙ ПРИЗ О СВОЕМ MONACO РАССКАЗЫВАЕТ НИКОЛАЙ УСКОВ

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

главный редактор русского GQ: с Monaco ты всегда в Монте-Карло, где бы ты ни был

Я познакомился с этими часами по чисто служебной надобности. Это было в тот год, когда я только начал заниматься журналистикой и делал, как это бывало, из пресс-релиза статью про часы TAG Heuer Monaco. Мало ли я делал таких статей, но в этот раз что-то меня задело.

Я не был избалован часами. Из «настоящих» у меня была только дедушкина трофейная Omega, переделанная из карманных. Я носил ее в школе, а потом уже интересовался чем угодно, кроме часов. Всем, чем должен интересоваться старший школьник, студент истфака и молодой ученый с замашками журналиста. Но Monaco мне невероятно понравились. Я захотел их так же остро, как апельсин после арктической зимовки.

Во-первых, у них была необычная форма. Круг был вписан в квадрат, и может быть, это каким-то магическим способом действует на мозги человека. Художники эпохи Возрождения любили такие кунштюки. Как будто бы их нарисовал Леонардо, а в центре, таким образом, окажусь я. Во-вторых, они были цветными — я поразился их голубому циферблату, белым шкалам секундомера и красной бегущей стрелке. Они были раскрашены, как гоночная машина,— и тут, конечно, подействовала вся история со Стивом Маккуином, который носил их в фильме «Ле-Ман». Как же я мог устоять — трек, гонки и черно-белое фото мужчины в часах, смотрящего куда-то вдаль.

И вот первой жертвой моей заметки пал я сам. Я отправился за Monaco, точно зная, как я их хочу. Когда я зашел в магазин, вся свора продавцов набросилась на меня, почуяв, что я пришел не с пустыми руками. Есть, видимо, что-то особенное в глазах у человека, который пришел за покупкой, и опытный продавец всегда может выделить такого из толпы зевак. Конечно же, мне стали предлагать какие-то другие модели, более новые, более молодежные или более дорогие. Но им меня было не сбить, я знал, чего я хочу — мои часы лежали на витрине, и меня отделяло от них только одно движение кредитки. Я купил их, перешел дорогу и обмыл их в кафе «Пушкин» с друзьями. И ни разу с тех пор об этом не пожалел.

Я не так уж часто вижу эти часы на руках у других. Кстати, это было дополнительным аргументом в пользу того, что я поступил правильно. Не стоит носить то, что носят все. Чаще всего я вижу их на руках у японцев, этих записных модников нашего мира, и когда они замечают на мне Monaco, то могут запросто подойти и познакомиться. Точно так же, когда на диковинных машинах встречаются люди в городе, они друг другу подмигивают фарами. Что называется, Tag Heuer сближает.

Я часто их надеваю, они страшно заношенные, их надо чистить, начал уже рваться их синий же крокодиловый ремешок. Но я не хочу с ними расставаться надолго. У меня несколько пар часов, я и сам не всегда понимаю, по какой логике их меняю. Но вот что я заметил про Monaco. Я надеваю их, когда отдыхаю. Они, видимо, ассоциируются с такой неформальной, некостюмной монте-карловской жизнью. С ними ты отчасти в Монте-Карло, где бы ты ни был, хоть на Волге. Я люблю их надевать в выходные, когда еду в спортзал, они напоминают мне о тех моментах, когда я никому ничего не должен.

Я слежу за тем, как появляются новые модели Monaco. Они мне нравятся, и я могу себе представить человека, который их коллекционирует — в разных цветах и размерах. Но чтобы стать таким человеком, мне придется взяться за еще одну статью.